

Доктор Джеффри Хадон, Библейская археология, занятие 2, Введение и история дисциплины библейской археологии, часть 2

© 2024 Джеффри Хадон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеффри Хьюдон и его учение по библейской археологии. Это занятие 2: «Введение и история дисциплины библейской археологии», часть вторая.

Следующая история, которую мы имеем, — это, так сказать, еще одна история из анналов Индианы Джонса.

Кстати, если кто-то из зрителей захочет узнать об этом больше, хорошим источником будет книга Нила Ашера Сильвермана «В поисках Бога и страны». Это его первая книга и фактически лучшая из его. Но он подробно останавливается на этом.

Но так или иначе, в конце 19 века жил финский спиритуалист по имени Ювелиус. И, кстати, он получал, получал закодированные отрывки, закодированные послания от Соломона на прекрасном английском языке короля Иакова. И он верил, что знает, где под Храмовой горой находятся храмовые сокровища и что там есть секретный проход.

И он действительно изучал некоторые отчеты PEF [Палестинского благотворительного фонда], но чувствовал, что точно знает, где находится это сокровище. Итак, входит капитан Монтегю Паркер. Он был своего рода элитным британским молодым человеком, который хотел приключений и был увлечен Ювелиусом и его ерундой.

И вот он, хотите верьте, хотите нет, попался на эту удочку и собрал на тот момент огромную сумму денег, 125 000 долларов. Это было в начале 20 века и в 1909 году в Иерусалиме была организована экспедиция по поиску сокровищ Соломона. Теперь, имея такие деньги, он смог подмазать ладони многим османским чиновникам, получил свой фирман или разрешение в Стамбуле, переехал в Иерусалим, снял этот красивый дом на Елеонской горе и тратил деньги, как никто другой. , найм людей, покупка расходных материалов и многое другое.

У него было 11 месяцев, и он копал в городе Давида, пытаюсь найти этот проход. Единственное, что сделал Монтегю Паркер хотя бы наполовину разумно, — это нанял Луи Винсона из Библейской школы, добросовестного археолога.

И несмотря на всю эту путаницу и массовые раскопки, Винсон сохранил некоторые записи и фактически опубликовал их в виде книги под названием «Иерусалим Суттер» или «Подземный Иерусалим» в 1911 году, я думаю. В любом случае, он ничего не нашел. Он отчаянно хотел сделать какие-нибудь находки, а деньги были на исходе.

Итак, Монтегю Паркер расплатился со сторожем Купола Скалы, мусульманской святыни на вершине Храмовой горы. Прошу прощения. Итак, он и его рабочие поднимались ночью в темной одежде, вскрывали святыню, проникали в мусульманскую святыню, вскрывали ее, поднимали пол и начинали раскапывать святыню до самой Храмовой горы.

Как вы понимаете, через несколько ночей их поймали. Они сели на лошадей и поехали так быстро, как только могли, до Яффо и добрались до своей яхты по самому узкому краю. Все гонялись за ними.

И это создало, как вы можете себе представить, настоящий международный инцидент, о котором писали в газетах. И многие османские чиновники, и многие британские чиновники были смущены этим делом с Монтегю Паркером. И нет, ничего не нашлось.

Но он раскопал и расчистил часть, о чем мы поговорим позже, Уорн-Шафт и некоторые ранние древние водные туннели, которые снабжали водой древний Иерусалим. Но то, что он искал, успеха не имело. Еще один плохой пример археолога — ирландец Роберт Александр Стюарт Макаллистер или РАС Макаллистер.

Он также работал на РЕФ, нанял очень большое количество жителей деревни и практически самостоятельно руководил делами. У него был египетский бригадир, и он раскопал Гезер. Гезер, о котором мы поговорим позже, был одним из городов, укрепленных Соломоном.

Очень важный город. И Макаллистер раскопал его. Я думаю, что бульдозер мог бы справиться с этой задачей лучше.

Он выкапывал огромную траншею и засыпал ее сбоку, а затем выкапывал еще одну траншею и засыпал траншею, которую только что выкопал, и фактически переворачивал весь курган. И он недостаточно быстро вел записи. Слишком многое нужно было сделать.

Он потерял контроль. И были у них какие-то потрясающие находки, какие-то маленькие находки, но очень много, невероятное количество данных было утеряно только потому, что он просто не умел вести учет. Его планы сверху, планы древних стен и всего остального были смешанными, запутанными.

И в целом это были катастрофические раскопки. А раскопки Гезера проводились позднее, в 1960-х и 70-х годах, а затем, фактически, снова недавно. Но трехтомная работа Макалестера, его отчет, имеет очень ограниченную ценность из-за его ужасной методологии.

Теперь, с другой стороны, Джорджа Рейснера, профессора Гарварда и египтолога, попросили прийти, потому что в библейской Самарии проводились еще одни раскопки. Начало этому положил немецкий археолог Готлиб Шумахер. И он был в некотором роде в том же лагере, что и Макалестер и, не дай бог, Монтегю Паркер.

И вот Рейснер приехал из Египта, сменил его по приглашению начальства и проделал замечательную для своего времени работу. Вы можете посмотреть даты здесь: с 1908 по 1910 год. Он умел распознавать разные уровни слоев, находить пятна и делать осторожные возвышения.

Это было огромным успехом. А Рейснер был очень крупным и дородным мужчиной. И вы увидите его фотографии с его работниками, и вы не сможете его не заметить.

Но он был Хузиером. И здесь, в Университете Эндрюса, у нас действительно есть его переписка и записи. Но раскопки Самарии были очень успешными.

Как вы можете видеть здесь, это кусок глиняной посуды, возможно, самарийской, а может и нет, с какой-то надписью на ней. Это называется острака. Существовал ряд остраконов, скорее единственного числа, остраков, множественного числа.

В Самарии была найдена серия остраков, датируемая рубежом IX и VIII веков, которая была очень важной, очень важной находкой. И Рейснер был, что нашли у него на раскопках. Один из моих личных героев — Т. Э. Лоуренс, известный благодаря Лоуренсу Аравийскому.

И Лоуренс Аравийский, конечно, был офицером разведки британской армии, который на самом деле работал с арабской армией и помог свергнуть османов во время Первой мировой войны, прежде всего в Трансиордании. Но Т.Э. Лоуренс на самом деле получил образование историка и археолога. И он работал с другим молодым британским археологом, Леонардом Вулли, на месте Кархемиша, места знаменитой ужасающей битвы между сирийцами, египтянами и вавилонянами, и, конечно же, очень известного древнего города.

Но он был нанят REE незадолго до Первой мировой войны, когда над Европой сгустились тучи войны; его наняли для исследования Синайского полуострова. И

опять же, это было под видом науки. Они хотели нанести на карту и записать древние места и памятники.

Но на самом деле его работа носила более тайный и военный характер. Они искали пути через Синайский полуостров из Египта, чтобы добраться до Палестины. А на случай, если британская армия сможет вторгнуться в Палестину, находившуюся под контролем Османской империи, они хотели знать, куда идти, где находятся источники воды и так далее.

Лоуренс и Вулли исследовали пустыню, которую они назвали пустыней Зин, Синайский полуостров, и узнали место Кедеш-Барнеа, Эйн-Кедеш, которое изображено здесь внизу в центре. Конечно, именно там израильтяне располагались лагерем большую часть 40 лет пребывания в пустыне. Но они также проделали большую исследовательскую работу и нанесли на карту множество мест, сооружений и надписей.

И они вернулись в Лондон и написали этот отчет в рекордно короткие сроки, и он появился как раз тогда, когда разразилась война. И это было очень полезно для британских войск в Египте, поскольку они объяснили, как пройти через эту пустыню и попасть в Палестину. И, конечно же, Лоуренс пошел дальше, а остальное с ним уже история, поскольку он возглавил Арабскую армию освобождения из Саудовской Аравии, завоевал Акабу, а затем поднялся и, наконец, завоевал Дамаск в 1918 году.

Хорошо, мы уже упоминали Олбрайт; мы получили там похожее представление о нем, выпускнике Университета Джонса Хопкинса и, вероятно, одном из самых блестящих библеистов и востоковедов, которые они использовали в то время, терминологию и археологов, которые когда-либо жили. По сути, в своем интеллекте он освоил большинство языков Древнего Ближнего Востока, если не все из них, а также все материалы и все исследования. Он знал это практически наизусть.

Он, конечно, был гением. Его ученики, и их ученики, и их ученики в школе, если можно так назвать, продолжают и по сей день. Зато вы можете ознакомиться с его библиографией, включающей почти 1200 научных публикаций.

Невероятный. Он поедет в Израиль, он очень стойкий сторонник государства Израиль, и будет выступать, читать лекции на библейском иврите людям, говорящим на современном иврите. И им это, конечно, нравится.

Его выдающийся опус на самом деле охватывал период от каменного века до христианства, что является своего рода заявлением о его убеждениях и знаниях. И это было его поле деятельности. Работает много-много лет, редактор многих изданий.

И снова он был директором Американской школы в Иерусалиме. Однако довольно забавный факт Олбрайта: его первые раскопки проводились прямо здесь, в центре израильской общины, в одном из пригородов Иерусалима. И это был курган, курган, так сказать.

И он хотел это выкопать, поэтому выкопал траншею прямо посередине, которая, к сожалению, выглядела как чья-то нижняя часть. И поэтому это место стало известно как Дно Олбрайта, хотя израильтяне, вероятно, не очень хорошо это называли. Но это был курган, а по сути это были памятники царям Иудеи.

Количество курганов к западу от Иерусалима почти полностью соответствует количеству царей Иудеи. И они упоминаются в Священных Писаниях. И разжигаем костер в честь ушедшего короля.

Мы полагаем, что то, что он раскопал, было одним из таких. Но это было не лучшее начало для того, чтобы его репутация стала известна благодаря этому. Американцы, Чикагский университет, хотели сделать что-то большое на Святой Земле.

Итак, они обратились к Джону Д. Рокфеллеру, получили очень хорошее финансирование, наняли Кларенса Фишера, архитектора и керамиста, и начали раскопки в библейском месте Мегиддо. И вся идея заключалась в том, чтобы просто слой за слоем очистить этот участок до коренной породы. И даже с деньгами Рокфеллера, и, конечно же, Вторая мировая война тоже не помогла, они просто не смогли осуществить этот план, эту мечту.

Но они удалили многие слои Мегиддо и опубликовали их после войны или незадолго до войны, а затем и после в нескольких томах. Но это был огромный, огромный проект, под руководством многих режиссеров, на самом деле очень много было написано только о раскопках здесь, но были обнаружены некоторые драматические находки, и мы будем говорить о них по ходу дела. Еврейские исследования, о которых мы говорили, продолжались при Сукенике и его учениках.

И некоторые из мест, которые они раскопали, опять же в небольших масштабах, не похожие на европейцы и американцы, кроме синагог, участков третьей стены Иерусалима, оборонительных стен эпохи позднего Нового Завета, Рамат Рахель, дворца царей Иудеи, к югу от Иерусалим, Бейт-Шерем, опять некрополь, еврейское кладбище и другие места. И снова, чтобы не приукрашивать тот факт, что это своего рода еще один, возможно, источник вдохновения для нашего друга Индианы Джонса, это жизнь Нельсона Глюка. Глюк был еврейским раввином, который учился в Германии и в конечном итоге стал президентом Еврейского союзного колледжа в Цинциннати.

Но он также был учеником и учеником Олбрайта и учился у Олбрайта керамике и археологии. И он был очень романтической личностью. Он провел много исследований, в основном к востоку от Иордана до войны, а затем к западу от Негева Израиля после 1948 года.

И он, как и Т.Э. Лоуренс, был нанят УСС (Управление стратегических служб), предшественником ЦРУ, для обследования Синая, обследования Негева и поиска мест и маршрутов, по которым британская армия могла бы пройти, если бы они были разгромлены Роммелем в Египте и были оттеснены в Палестину, как отступить. И это была важная задача, стоявшая перед ним во время войны. Он также раскопал место под названием Телль-эль-Халифе, которое можно идентифицировать как библейский Эйлат.

А так, он много сделал, написал много книг, много популярных книг, не так много научных публикаций, как ему, наверное, хотелось бы. Он не готовил свои отчеты, многие из своих отчетов, но он был очень известной личностью, очень романтической фигурой, которую часто изображали в джипе с винтовкой, когда он разъезжал и проводил свои исследования. Свободно говорит по-арабски и свободно говорит на современном иврите, поэтому чувствует себя как дома как с арабами, так и с израильтянами.

Еще одна, надо сказать, яркая фигура в истории библейской археологии — британка по имени Кэтлин Мэри Кеньон. И она работала в Самарии, не с Рейснером, а с более поздними Кроуфуттом и другими, и Сукеником в 1930-х годах, но в 1950-х и 60-х годах вела для себя раскопки в Иерихоне и Иерусалиме. И она была ученицей Мортимера Уиллера, и поэтому она использовала свой собственный стиль раскопок, используя траншею и стратификацию, и была очень, очень популярна и очень успешна в Иерихоне.

В Иерусалим она поехала после того, как закончила с Иерихоном, успеха не было, и ее результаты в Иерусалиме были не такими впечатляющими. И это важно, когда, будучи студентом, вы читаете отчеты, популярные отчеты и научные отчеты этих археологов, вам нужно знать, откуда они и в чем заключается их лояльность. К сожалению, Кеньон был известен как антисемит.

Она была агностиком и очень упряма в своих убеждениях. Если бы было обнаружено или раскрыто что-то, доказывающее ее неправоту, она бы проигнорировала это. И поэтому вы должны читать, как и все мы, мы должны читать очень критически, и ее отчеты, опять же, нужно читать критически, помня об этом, потому что у нее были, так сказать, определенные цели.

После того, как Сукеник и ученики Сукеника повзрослели и начали раскопки, израильская археология начала расцветать и процветать, и сегодня она

представляет собой важнейшую силу в археологии Израиля и Святой Земли, особенно в самом Израиле. Но все началось с малого и оттуда выросло. Тель-Касиле — небольшое поселение филистимлян на северной окраине Тель-Авива, раскопанное в 1950 году Бенджамином Мазаром, человеком здесь вверху слева.

Хацор был первым крупным раскопком, проведенным израильтянами. Опять же, крупный ветхозаветный город, один из крупнейших, даже самый крупный в период позднего бронзового века в стране. И для всех израильтян это была, по сути, их тренировочная площадка, их класс.

И они наняли известного французского археолога Жана Перро, чтобы тот помог и придал этому некую достоверность и авторитет. Но Асор стал крупным прорывом для израильской археологии и сделал там очень успешные и невероятные находки. Ашдод, опять же, был крупным филистимским городом, поэтому они превратились в крупное филистимское поселение, раскопки которого были проведены Моше Дотаном, не очень хорошо и, к сожалению, не так важно и успешно, как в Хацоре.

Арад, город в Негеве, где находилась полусасушливая южная часть Израиля, был раскопан Рут Амиран и Йохананом Ахарони. Амиран справа вверху, Ахарони справа посередине. И это тоже были неоднозначные результаты.

Стратиграфический контроль при Ахарони был плохим. Амиран добилась гораздо большего успеха со своей частью сайта. Так вот, сайт Амирана был из периода патриархов, ранних патриархов.

Это было поселение раннего бронзового века. Красивый город, очень хорошо сохранившийся. Ахарони раскопал форт железного века, он был очень сложным и, к сожалению, до сих пор полностью не опубликован.

Они все еще над этим работают, его ученики. Вторыми по величине, возможно, даже затмившими Хацора, были раскопки Масады. И многие из нас слышали Масаду, возможно, много лет назад смотрели по ней телевизионный мини-сериал.

Но Масада представляла собой каменное плато в форме боевого корабля, можно было бы назвать его холмом, в иудейской пустыне с видом на Мертвое море. Это была Масада, или крепость, первоначально построенная Хасмонеями, еврейскими царями, правившими в I веке до нашей эры, а затем развитая Иродом Великим и его преемниками. Он был захвачен еврейскими повстанцами во время еврейского восстания в 66–70 годах нашей эры и перешел к римлянам.

И, конечно же, хорошо задокументировано и хорошо описано Флавием Иосифом. И это было раскопано Игалем Ядином в центре слева, опять же сыном Элеазара Сукеника, первого израильского археолога. Ядин был генералом израильской армии, поэтому он был археологом и генералом, и его инфраструктура и организация раскопок имели своего рода военный аспект.

Эти раскопки были первыми, куда приехали и начали раскопки иностранные волонтеры. И так, люди со всего мира приехали в Израиль и раскопали Масаду в 1964-65 годах. И очень, очень популярный.

И это было своего рода сердцем и душой Израиля, потому что, согласно Иосифу Флавию, защитники Масады предположительно покончили жизнь самоубийством, вместо того, чтобы попасть под контроль Рима. Таким образом, существовала очень сильная связь с израильским компонентом этих раскопок, и она сохраняется по сей день, несмотря на некоторые аргументы с другой стороны. И так, здесь перечислены некоторые важные археологи.

Опять же, все с тех пор скончались. Их студенты и их студенты-студенты сейчас работают в этой области. Что делают американцы? Что ж, после Олбрайта, ученика Олбрайта, его лучшим учеником был Иаир Райт, который преподавал в Гарварде и проводил раскопки в Сихеме и Гезере, снова приняв на себя последствия катастрофы, которую Макалестер оставил много десятилетий назад.

Райт и его ученики обучали археологов, которые более или менее работают до сих пор. Могу добавить, что Райт был верующим христианином. Каждое воскресенье, когда он был в Иерусалиме, посещал церковь Шотландской пресвитерианской церкви и писал с христианской точки зрения.

Одной из его знаменитых книг была «Бог, который действует». Он считал, что историческая точность Библии является жизненно важным компонентом экзегезы и вдохновения. Региональные опросы.

Проведение археологических раскопок обходится дорого. Раскопки на месте, гораздо более дешевый способ попытаться понять, что произошло на месте, — это провести исследование, археологическое исследование. Это просто означает, что группа студентов и сотрудников должна внимательно пройти по участку и отметить все особенности, топографию и любые найденные вами объекты, а также собрать черепки керамики.

Осколки горшков, опять же, представляют собой осколки керамики. Мы поговорим о том, насколько важна керамика в археологической интерпретации, и исследования сделают это. Теперь у них есть ограничения.

Прежде всего, вы не можете указать место, которое не было заселено в течение определенного периода, потому что вы не нашли керамику. Возможно, вы нашли его при раскопках, а может быть, и не нашли при обследовании. Обломки геодезических или поверхностных данных часто потрепаны и изношены, и их трудно прочитать.

Но опросы — это здорово, потому что вы можете получить общую картину, опять же, понимая, что в этой картине будут пробелы, но вы можете получить общую картину, не проводя раскопок, проводя раскопки правильно. Итак, места или регионы, я бы сказал, были раскопаны или, извините, обследованы после Шестидневной войны [1967 года], когда эта группа израильских археологов захватила Западный Берег. Тем временем в Иордании группа ученых-адвентистов обследовала достопримечательности Иордании.

Это очень важно, потому что с тех пор эти сайты застраивались, перестраивались, и данные были бы потеряны. Но теперь у нас есть представление о схемах расселения, где жили люди и о размерах этих поселений, хотя мы не раскопали их все по данным этого исследования. Итак, опросы очень и очень важны и проводятся по сей день.

Археология — дисциплина, которая очень привлекательна для женщин. И было много очень известных женщин-археологов. Это всего лишь некоторая информация, которую я собрал здесь.

Женщин привлекает дисциплина, и они тоже очень и очень хороши. Внимание к деталям, я не знаю, что это такое, но очень много успешных женщин-археологов. И некоторые из наиболее важных из них, опять же, показаны здесь.

Кэтлин Кеньон находится вверху справа. Клэр Эпштейн провела много исследований энеолита на Голанских высотах в 1960-х годах и далее. На самом деле она была гражданкой Великобритании, которая иммигрировала в Израиль и стала израильтянкой.

Рядом с ней, слева от нее, стояла Ольга Тафнелл, британская студентка Петри, а затем Старки. Она проводила раскопки, или не только проводила раскопки, но и написала отчеты о главном месте Лахиша после того, как ее директор был убит арабами в 1938 году. Она потратила 15 лет на написание этих отчетов, и они были превосходны и используются до сих пор.

Дороти Гаррод, вы можете увидеть ее имя там, была доисториком. Рут Амиран, это ее биография на иврите, знаток керамики. Кристал Беннетт прославилась своими раскопками в Эдоме, в Трансиордании.

И она скончалась в 1993 году. Рут Хестрин (справа от нее) работала в Музее Израиля и много изучала культовые предметы и артефакты такого рода.

Труди Дотан была госпожой филистимлянкой в Израиле. Она была знатоком филистимлян, много писала о них и проводила раскопки филистимлян. Мириам Тадмор, жена Хаима Тадмора, очень известного ассириолога, также была куратором Музея Израиля и самостоятельным ученым. Кэрл Майерс в очках на лбу была или является археологом периода Второго Храма и Нового Завета в Дьюке.

А еще здесь, внизу, Шэрон Цукерман, археолог бронзового и железного веков из Еврейского университета. К сожалению, все эти женщины здесь умерли. Все они, кроме Кэрл Майерс, которой, как мне кажется, приближается к 90. Есть ли у меня дата ее рождения? На дворе 1942 год. Итак, ей 81 год. Слава богу, она не такая уж и старая.

Но все остальные прошли. Но есть совершенно новое поколение пионеров, новое поколение женщин-археологов, которые пошли по их стопам и процветают сегодня. Ладно, новая археология.

Это своего рода последний слайд нашей второй презентации. И это стало популярным в 1970-х годах. А до 1970-х годов на это место приходили археологи.

Они не обязательно собирали кости. Они не собирали семена или обгоревшие останки. Они просто раскапывали архитектуру, керамику и артефакты.

И еще многое можно найти. Итак, новая археология – это, по сути, идея комплексного подхода к месту, получения всех возможных данных и восстановления полных данных. Это означает сбор всех костей, всех семян, сбор всего фаунистического материала, влажное просеивание, флотацию и извлечение из этого всего органического материала.

И таким образом вы получите гораздо более полную картину того, что произошло, что происходило, какие события происходили на этом месте, кто там жил, что они делали. И это очень, очень полезно. Это очень дорого, потому что к вашей команде должны присоединиться специалисты во всех этих дисциплинах, но вы получаете гораздо больше данных.

Таким образом, новая археология включает в себя множество антропологических дисциплин, частью которых является археология, чтобы получить больше ответов о культуре и повседневной жизни. И когда вы видите такой сайт, как Хирбет Кейафа, на котором почти нет свиных костей, это сразу

говорит вам о том, что эти люди не ели свинину. Возможно, у нас здесь есть израильский сайт.

И вот такие вещи, он отвечает на подобные вопросы. И вы можете увидеть всех разных специалистов, которые используются в этом междисциплинарном подходе. Опять же, это дорого, но очень, очень помогает увидеть общую картину вашего сайта, а не просто ответить на библейские вопросы.

Мы много говорили о том, что произошло на западном берегу реки Иордан в Израиле и Палестине, но в Трансиордании археология процветала в меньшей степени, и сейчас она набирает обороты. Все началось с создания Иорданского Хашимитского Королевства в 1946 году и Департамента древностей, главным образом под руководством Великобритании. Первым режиссером там был Дж. Ланкастер Хардинг, парень с сигаретой справа внизу.

Но американцы, в основном американцы, и некоторые другие группы, в том числе европейцы, приехали в Иорданию и начали изучать и раскопки на другой половине того, что мы называем восточной половиной Святой Земли. И одним из первых пионеров был Зигфрид Хорн. И мы действительно идем к вам; это зафиксировано в Музее Хорна в Университете Эндрюса; здесь он преподавал.

У Хорна интересная история. Он был подданным Германии и миссионером в Индонезии, когда разразилась Вторая мировая война. Из-за своей национальности его фактически поместили в британский лагерь для военнопленных. Он преподавал сокамерникам уроки иврита и Ветхого Завета.

Но он был студентом Олбрайта и получил степень по египтологии в Чикагском университете. И он, наконец, был готов, Эндрюс не является крупным университетом, но он получил финансирование, получил поддержку и был готов раскопать участок. Итак, он пошел ко всем главным светилам своего времени и задал один и тот же вопрос.

И он сказал, что я собираюсь дать вам 10 лучших мест, которые вы бы хотели раскопать, если бы вы только начинали, как я. И, конечно, это произойдет позже в его жизни; ему было уже за 50. Одно имя, которое было во всех списках Роланда де Во, Райта, израильтян, Олбрайта и других, было местом Тель-Хешбона.

А Талл или Тель-Хисбан — это место в Иордании, которое большинство ученых до сих пор считает библейским Хешбоном. Это было первое место, завоеванное израильтянами при Моисее на восточной стороне Иордана. Есевоном правил аморрейский царь по имени Сигон.

Итак, это было критическое время в библейской истории, поэтому он захотел раскопать место Таль-Хисбан. Итак, он начал там в 1967 году. Он собрал всю свою группу и отправился на раскопки Хисбана, и началась Шестидневная война.

Поэтому ему пришлось подождать еще год, и начались они в 1968 году. И эти раскопки продолжались до 1976 года, а работы продолжались в 1978 году. И там было много находок.

Однако никаких находок времен Сигона Амореянина нет. И об этом мы поговорим позже в курсе. Но в результате первоначальной экспедиции Хешбона, которую он назвал, произошел проект «Мадабские равнины».

Равнины Мадабы — это центральная часть Иордании, плоскогорье, известное как Мисхор на иврите, Ха Мишор. Это был адвентистский проект, и адвентистские школы начали раскопки в различных местах на равнинах Мадабы. Они расширили свой кругозор, раскопали ряд мест, а также провели исследования.

И поэтому мы в Университете Эндрюса очень гордимся некоторыми из наших работ, которые ведутся на равнинах Мадабы. Текущее состояние исследований в Иордании неоднозначно, и у нас возникли некоторые проблемы со связью с иорданскими властями. Опять же, я говорю о 2023 году, но мы надеемся проработать там еще много-много лет.

Еще одно светило, о котором мне следует упомянуть, — это Уильям Дж. Дивер. Он был учеником Джернуса Райта, который тоже был учеником Олбрайта, так что он олбрайтианец в третьем поколении, если вы хотите использовать этот термин. И он все еще жив, ему опять же 89 лет, как мы здесь говорим.

И он довольно колоритная фигура. Некоторые из его друзей называют его Диким Биллом, а некоторые признают в нем археологический эквивалент Оззи Осборна, рок-звезды, и мы объясним это через минуту. Это личная жизнь, и опять же, я всегда говорю своим ученикам, чтобы они понимали, кого они читают.

И если вы читаете отчет археолога, узнайте, кто он или она, каковы его или ее убеждения. И откуда они берутся, потому что это, даже если они попытаются этого не делать, повлияет на их интерпретацию. Он вырос в очень консервативной христианской среде, по сути отошел от нее и стал тем, кого он называет еврейским агностиком-гуманистом.

А в 1970-х и 1980-х годах он начал крестовый поход, своего рода личный крестовый поход, чтобы практически исключить термин «библейская

археология». Не смешивайте эти два слова. Он чувствовал, что кучка библеистов, пытающихся найти доказательства библейской истории, удешевляет научную дисциплину.

Ему очень удалось назвать это «Серийной палестинской археологией» или другими терминами, но не «библейской археологией». К сожалению, это нанесло огромный ущерб христианским семинариям и колледжам. Они отказались от отправки археологов на раскопки, исключили археологию из своих программ и просто отошли от этой дисциплины.

Однако Дивер, я не думаю, что он когда-либо признавал это, как бы развернулся и фактически предпринял согласованные усилия, чтобы возродить интерес к этой дисциплине, которую он до сих пор не хочет называть библейской археологией. И на самом деле, визиты посетили консервативные христианские колледжи и университеты, чтобы поощрить работу на местах. И некоторые из его учеников являются консервативными христианами и делают это.

Но это нанесло большой ущерб дисциплине библейской археологии, поскольку он умалил участие в ней христиан. Итак, Дивер представляет собой смешанную картину. Он написал несколько прекрасных книг, одна из которых — «Что знали писатели Библии и когда они это знали?» что, по сути, является ответом на следующий слайд, который мы собираемся показать, и на другие, я бы сказал, более противоречивые слайды.

Была ли у Бога жена? Опять же, идея богини в древнем Израиле. Итак, Дивер представляет собой своего рода смешанную картину, и он очень колоритная личность, но он все еще активен в свои преклонные годы и является интересным человеком, с которым можно поговорить и послушать. Хорошо, и тогда у нас наконец осталась группа учёных под названием Минималисты.

Они не любят себя так называть, но именно так их называют другие. И я показываю этот слайд и слайд Дивера тем из вас, кто смотрит что-то в Интернете или покупает книги, потому что многие из этих людей пишут много книг. Они всегда участвуют в телевизионных программах или специальных выпусках History Channel, и перед ними стоит микрофон, и они говорят вещи, о которых нам нужно поговорить, потому что это довольно противоречиво.

Они разной национальности и происхождения. У нас есть датчане, американцы, британцы, израильтяне, которые тоже являются минималистами. И они говорят разные вещи, у них очень скептический взгляд на Священные Писания и почти до грани бытия, и я использовал здесь термин «минималист», и это, я думаю, очень точно для некоторых из них.

У некоторых из них есть темные вещи, которые они не раскрывают, но ценности антисемитского типа, и это прискорбно, но любую литературу, книги или статьи, написанные этими людьми, нужно читать критически. Что-то из того, что они говорят, возможно, и хорошо, но другие очень и очень противоречивы, и я считаю, что их легко опровергнуть. Но они есть, и они в средствах массовой информации.

Средства массовой информации любят этих людей, и вы увидите, как они часто дают интервью, и они очень очаровательны. Израэль Финкельштейн в правом верхнем углу, опять же, очень блестящий ученый, очень обаятельный человек, когда вы с ним встречаетесь, но он абсолютно пытается деконструировать Библию, и почти до такой степени, что то, что он делает, становится забавным. В любом случае, эти люди где-то рядом, и вы должны остерегаться их.

Хорошо, последний слайд нашей презентации — это своего рода наше кредо, которое мы используем здесь, в Университете Эндрюса, и я надеюсь, что как христиане, если вы выполняете полевые работы или добровольно участвуете в раскопках, вы также будете придерживаться этих утверждений. Первый, и это сделал мой консультант, доктор Рэнди Йонкер, который придумал следующее: не преуменьшайте проблемы и не расширяйте интерпретации, чтобы объяснить вещи. Другими словами, изложите то, что вы обнаружили, не искажайте данные в соответствии со своим библейским пониманием или интерпретацией.

И такое случается часто, к сожалению. Не делайте заявлений, выходящих за рамки того, что могут подтвердить данные. Я должен быть честным и полностью раскрытым, я сделал это.

И я сказал, что это может быть так, и я думаю, что это хороший признак, и мы должны быть осторожны с заявлениями, потому что они вполне могут быть неправдой. Публикуйте результаты быстро и полно. Это почти эпидемическая проблема в археологии.

Люди копают, но не публикуют свои отчеты. Мы должны понять (мы увидим это позже на слайде), что археология — разрушительная наука. Вы не можете вернуться и заново раскопать то же самое.

Итак, если вы не опубликуете свои результаты, эти данные будут потеряны. Многие люди не публикуют свои результаты. Ситуация становится лучше, и выходит много старых раскопок, которые томились в публикации.

Но это необходимо сделать. Участвуйте и работайте в рамках основной стипендии. Не будьте узколобыми и оставайтесь в христианском контексте.

Работайте с людьми разных вероисповеданий и убеждений и работайте вместе. Включайте самых разных людей и специалистов. Мы говорили об этом на новом слайде, посвященном археологии.

И наконец, отнеситесь серьезно к истории Библии, но не возлагайте на археологию бремя доказательства Библии. Иногда археология может доказать Библию, а иногда она может предоставить убедительные доказательства правдивости Священного Писания. Но не всегда.

Археология имеет ограничения. Иногда он не может этого сделать. Мы должны это понять и не пытаться навязать доказательства.

Спасибо.

Это доктор Джеффри Хьюдон и его учение по библейской археологии. Это занятие 2: «Введение и история дисциплины библейской археологии», часть вторая.